

**Философическая и
политическая переписка
Императрицы Екатерины II с
г. Волтером**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф56

Ф56 Философическая и политическая переписка Императрицы Екатерины II с г.
Волтером / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 447 с.

ISBN 978-5-518-07842-0

ISBN 978-5-518-07842-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я мало о себѣ сожалью. Видя однакожъ надобность возвратиться къ Своей должности, не нашла Я лучшаго для сего средства, какъ предаться влекущему Меня спремленію; и взявъ перо безъ всякихъ шутокъ просить Г. Волпера, что бы онъ не прежде дѣлалъ Мнѣ похвалы, какъ когда Я ихъ заслужу. Взаимная наша честь того пребудетъ. Онъ скажетъ, что отъ Меня Самой зависишь быть ихъ достойною, но божусь вамъ, что для чрезмѣрной обширности предѣловъ Россіи, годъ не больше значитъ одного дня, подобно какъ тысяча лѣтъ для Бога. Вотъ чѣмъ Я могу извиниться, что не сдѣлала еще сколько блага, сколько бы надлежало сдѣлать. На пророчество Жанъ Жака Руссо отвѣтствовать буду по крайней мѣрѣ грубою неучливостию, что оно, думаю, покуда Я жива буду, не исполнится. Вотъ Мое намѣреніе; а что выдѣтъ, увидите впредь. За пѣмъ хочется Мнѣ вамъ сказать: *Молитесь о Мнѣ Богу.*

Съ великою пакъ же благодарностию получила Я впрочемъ часть Исторіи ПЕТРА Великаго. Ежели бы въ то время, какъ вы начали сіе швореніе, была Я по, что теперь, то бы сообщила вамъ и многія другія записки. По истинѣ не можно довольно надивиться уму сего великаго человека. Я приказала

собирашь оповсюду оригинальныя его письма, и хочю ихъ напечатать; онъ себя въ нихъ живо изображаетъ. Превосходнѣе всего въ его характерѣ было то, что сколько онъ ни былъ горячъ, но истина всегда брала надъ нимъ верхъ: и уже одно сіе заслуживаетъ, думаю, чтобы ему воздвигнуть синашу.

Сего дня въ первой разѣ въ жизни Моей Я сожалѣю, что не умѣю писать стиховъ; и пошому не могу иначе на ваши стихи отвѣтствовать какъ прозою! Но могу васъ увѣрить, что съ 1746 года, то есть, съ тѣхъ поръ, какъ Я начала сама располагать своимъ временемъ, весьма много вамъ обязана. Прежде сей эпохи не читала Я другихъ книгъ, кромѣ Романовъ; а какъ по случаю попались Мнѣ въ руки сочиненія ваши, то съ тѣхъ поръ Я не переставала ихъ читать и не желала читать никакихъ другихъ книгъ, которые не столь хорошо писаны, и изъ которыхъ менѣе пользы почерпнуть можно; но гдѣ оныя найдешь? И такъ Я всегда возвращалась къ сему виновнику Моего вкуса и приятнѣйшаго удовольствія. Истинно, государь мой, ежели Я имѣю какія нибудь познанія, то ему одному обязана оными. Но какъ онъ изъ почтенія не позволяетъ себѣ той вольности, чтобы сказать, что онъ цѣлуешь письмо Мое, то

Мнѣ изъ благоприспѣяности должно его оспавивъ въ невѣдѣніи, что Я обожаю его шворенія. Нынѣ читаю Я *Опытъ всеобщей Исторіи*, и желала бы каждую страницу наизусъ вышвердить, во ожиданіи сочиненій великаго Корнеля, за котораго, думаю, и вексель уже ошправленъ.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО II.

Отъ Императрицы.

Россійская Императрица весьма благодаритъ племянника Аббапа Базеня, за приписаніе Ей шворенія (1) своего дяди, коюрой по справедливости ни въ чемъ не похожъ на Авраама Шоме, находящагося въ Москвѣ школьнымъ училемъ, гдѣ онъ обучаетъ дѣшей азбуку. Она прочла прекрасную сію книгу опъ начала до конца съ великимъ удовольствіемъ, и не нашла себя выше того, что въ сей книгѣ написано, пошому что и Она сошправляетъ часъ человѣческаго рода,

(1) Первое изданіе сочиненія подъ заглавіемъ *Философія Исторіи* напечатано было подъ именемъ Базеня, кошорое употребилъ пошомъ Г. Сочинитель введеніемъ къ опыту о нравахъ и проч.

копорою столь склоненъ признавать за истину самыя спранныя нелѣпости. Она увѣрена, что сія книга не минуешьъ своего жребія, по естъ: что она безъ сомнѣнія въ Парижѣ сожжена будетъ при основаніи большой лѣспницы, и шѣмъ болѣе приобрѣшетъ славы.

Поелику племянникъ Аббапа Базеня хранилъ глубокое молчаніе о мѣстѣ своего пребыванія, по сей опѣвши надписанъ къ Г. Волперу, полико извѣстному своимъ покровительствомъ къ молодымъ людямъ подающимъ о себѣ надежду, что нѣкогда содѣлаюшся человѣческому роду полезными. Посылающіе сіи спроки просятъ сего знамениаго Писателя проводить ихъ, куда онѣ слѣдуютъ; а ежели прошивъ чаянія онѣ не знаетъ племянника Аббапа Базеня, по увѣрены, что онѣ извинитъ сей ихъ поступокъ, изъ уваженія къ высокимъ дарованіямъ онаго молодаго человѣка.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О III.

Отъ Императрицы

22 Августа.

Государь Мой!

Поелику къ удовольствію Моему племянникъ Аббапа Базеня опысканъ, по

Я увѣрена, что вы не откажете Мнѣ и въ другой разъ адресоваться къ вамъ для доставленія ему въ его убѣжище приложеннаго при семъ небольшого пакетца въ знакъ моей благодарности за лестныя его слова. Я бы весьма желала видѣть васъ обоихъ въ Моёмъ каруселѣ, хотя бы вы были въ нарядѣ незнакомыхъ Кавалеровъ. Вы еще поспѣть можете; ибо продолжающійся многія недѣли дождь принудилъ Меня опложить сей праздникъ до Іюня мѣсяца будущаго года.

Моимъ девизомъ будетъ пчела, летающая съ одного распѣнія на другое, и собирающая медъ для опнесенія въ улей, а надпись его будетъ: *Полза,* У васъ низшіе научаютъ вышшихъ, и симъ оспаея спаратъя только тѣмъ пользоваться; но у Насъ совсѣмъ напропивъ, Мы не имѣемъ никакого облегченія.

Приверженность племянника *Базенва* къ покойной Моей мапери увеличиваетъ Мое къ нему почтеніе: Я нахожу сего молодаго человѣка весьма любезнымъ, и прошу его, чтобъ онъ сохранялъ ко Мнѣ тѣ чувствованія, кои онъ извѣяетъ. Весьма хорошо и полезно имѣть такія знакомства. Вы можете, государь мой! быть увѣрены, что раздѣляете съ племянникомъ *Базенва* Мое почтеніе, и все по равномѣрно принадлежитъ

къ вамъ, что Я говорю къ племяннику Базеневу.

П. П. *Катушини въ Москвѣ терпимые* (ибо шамъ всѣ шерпимы, кромѣ Іезуитовъ) заупрямились сею зимою похоронить Француза (копорой умеръ нечаянно), подъ предлогомъ, что онъ не приобщился Святыхъ Таинъ; и сіе заставило Авраама Шоме сочинить разсужденіе, въ копоромъ онъ доказываетъ, что имъ умершаго похоронить должно. Но ни сіе разсужденіе, ни двоекратное наспояніе Правительства не могли привести ихъ въ повиновеніе. Наконецъ сказано имъ любое: или убирайся за границу, или похоронить Француза. Они выѣхали, и Я опправила опсюда Августиновъ, не такъ упрямыхъ какъ оныя, кои видя, что дѣло идемъ не до шутокъ, сдѣлали все то, чего опъ нихъ хотѣли. Изъ этого видите, что Авраамъ Шоме въ Россіи спалъ разсудительнѣе: онъ пропивился гоненію. Если бы онъ собрался съ умомъ, то бы онъ увѣрилъ въ чудесахъ самыхъ неимовѣрныхъ. Но всѣ чудеса въ свѣтѣ не заглядывъ того паяна, что запрещено печатать Энциклопедію.

ПИСЬМО IV.

Отъ Г. Волтера,
къ Императрицѣ.

1765.

Пчела, какъ въ свѣтѣ ты полезна!

Ты и страшна, ты и любезна;

Для блага смертныхъ ты живешь:

Ты пищу имъ, ты свѣтъ даешь.

Но коль и нравишься ты знаешь,

Мнѣ тѣмъ достоинствъ прибавляешь.

Минерва, благо смертныхъ строя,

Науки на землѣ ввела,

Сразивъ рушителя покоя,

Оливы всюду развела.

Парисъ, ставъ красоты судьей,

Хоть яблоко не ей поднесъ,

Но за нее былъ Ахиллесъ,

И верхъ остался все за нею.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Прошу Ваше Величество извинить сіи худые стихи; благодарность не всегда краснорѣчива. Если девизомъ Вашимъ есть пчела, то Вы имѣете преогромной улей, такой улей, какого больше нѣтъ на свѣтѣ; вся земля наполнена Вашимъ именемъ и Вашими благопвореніями. Всего дороже для меня медали Васъ представляющія. Черпы Вашего Величе-

спва приводящѣ мнѣ на память черпы Свѣплѣйшей Вашей Матери.

Я счастливъ еще и тѣмъ, что всѣ тѣ, коихъ Вы почтили Вашею милостию, суть друзья мои; благородныя Ваши отношенія къ Дидеропу, д'Аламберпу и Каласу, равномерно и меня обязываютъ. Всѣ ученые въ Европѣ должны повергнуться къ стопамъ Вашимъ.

Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня! предославлено шворить чудеса; Вы сдѣлали Авраама Шоме согласующимся на свободное исповѣданіе всѣхъ вѣрѣ, и ежели онъ приближенъ будетъ къ Вашему Величеству, по и разума исполнишья можеть; но что принадлежишь до Капуциновъ, по Ваше Величество безъ сомнѣнія усмотрѣли, что не состоишь въ Вашей возможности сдѣлать ихъ чловѣками съ тѣхъ поръ, какъ Св. Францискъ превратилъ ихъ въ скоповъ. Къ счастью, что Академія Ваша будетъ образовашъ людей, копорые не будутъ имѣть дѣла до Св. Франциска.

Я превосхожу лѣшми, Всемилостивѣйшая Государыня, шотъ градъ, гдѣ Вы царствуете, и копорой украшаете; смѣю даже къ шому прибавишь, что я старѣе Вашей Имперіи, считая опъ новаго ея основанія, положеннаго шворцемъ ПЕТРОМЪ Великимъ, коего шворенія Вы шеперь въ совершенство приводите.

Однако я чувствую, что осмѣлился бы прибѣхать для изъявленія моего почтенія той удивленія достойной пчелѣ, которая владычествуетъ надъ онымъ обширнымъ ульемъ, еспльибѣ угнѣпающія меня болѣзни, мнѣ бѣдному шмелю дозволяли выходить изъ моей чашечки.

Въ такомъ случаѣ представленъ бы я былъ Графомъ Шуваловымъ и его супругою, коихъ я имѣлъ честь нѣсколько дней видѣть въ своей маленькой пуспынѣ. Въ продолженіе всего онаго времени мы ни о чемъ другомъ не разговаривали, какъ о Вашемъ Императорскомъ Величествѣ, и никогда мнѣ споль прискорбно не было, какъ тогда, что я не въ силахъ путешествовать.

Могу ли я осмѣлиться, Всемилостивѣйшая Государыня! сказать, что мнѣ нѣсколько досадно, что Вы именуетесь *Екатериною*. Древнія Героини никогда не заимствовали именъ изъ священцовъ. Гомеръ и Виргилій нашли бы себя въ великомъ опѣ сихъ именъ запрудненіи. Вы сотворены не для священцовъ.

Но не утверждая, Юнону ли, Минерву ли, Венеру ли или Цереру лучше приложитъ можно къ стихотворенію каждой земли, я повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ признательностію и глубочайшимъ почтеніемъ.

ПИСЬМО V.

Отъ Императрицы.

Петербургъ 28 Ноября.

Государь Мой!

Голова Моя сполько же шупа, сколько и Мое имя не гармонично; и пошому на прекрасные ваши стихи Я буду опшвѣпшвовашь дурною прозою. Хотя Я стиховъ никогда не писала, но сіе не уменьшаешь Моего удивленія къ стихамъ вашимъ; они Меня шакъ испершили, что Я не могу почти шерпѣшь другихъ. Я заперлась въ Моемъ большомъ ульѣ; ибо не возможно вдругъ многими дѣлами занимашься.

Я никогда не могла подумашь, чтобъ покупка библіотеки много значила: но съ покупкою Дидерошовой библіотеки всѣ Меня поздравляють и благодаряшь. Вы, кошорому челошвество обязано за подкрѣпленіе невинности и добродѣтели въ Каласовой особѣ, согласитесь, что весьма сурово и несправедливо будетъ лишить ученаго книгъ его.

Димитрій Митрополишъ (1) Новгородскій не ешть ни гонитель, ни

(1) Митрополишъ ничемъ не отличается ошъ Епископовъ и Архіепископовъ, кромѣ блага клубка, кошорой онъ получилъ за коронаціе Меня.